

Грядёт революция профессионально-технического образования

Демографический кризис и реформа средней школы привели к тому, что на Украине количество девятиклассников, которые составляют основной контингент профессионально-технических училищ, заметно уменьшилось. В этой ситуации государство не придумало ничего лучшего, чем урезать государственный заказ в ПТУ и сократить количество училищ. О том, что сейчас происходит в системе крымского профессионально-технического образования, мы спросили у директора Крымского республиканского профессионально-технического учебного заведения «Крымское высшее профессиональное училище ресторанного сервиса и туризма», кандидата педагогических наук, заслуженного работника образования Украины Марины ПАЛЬЧУК.

- Количество абитуриентов действительно уменьшается: в училища, которые работают на базе девятых классов, народу приходит меньше, чем хотелось бы, из-за демографического кризиса, а училища, которые набирают людей после одиннадцатого класса, вынуждены конкурировать с вузами. И сегодня во многих отраслях на пять человек с высшим образованием приходится один рабочий. Катастрофически не хватает рабочих рук, ведь не могут же все быть юристами, адвокатами, бухгалтерами, кто-то должен сеять зерно, убирать его с полей, печь хлеб. И когда отдельные чиновники начинают говорить о том, что система ПТУ - это вчерашний день, слушать это и смешно, и грустно. Например, сейчас мы - единственные на Украине разработчики профессионального стандарта нового поколения в сфере общественного питания. В Европе обучение идёт по так называемым компетентностям, и набор этих компетентностей будет составлять знания и специализацию выпускников профессионально-технических училищ. Таким образом молодые люди имеют возможность обучаться на протяжении всей жизни, получить дополнительное образование или переквалифицироваться. Пока на Украине всего пять регионов привлечены к этим разработкам: в Ивано-Франковске по-новому изучают ресторанное дело, во Львове - гостиничное хозяйство, в Одессе - туризм и в Киеве - торговлю. По результатам эксперимента будет издан учебник, и по нему сделают разработку стандартов нового поколения. Мы должны выстроить систему, которая принята в Европе: начать с профориентации в школе, затем подключить профессионально-технические училища, техникумы и подготовку младших специалистов и уже потом выйти на бакалаврат, магистратуру и последипломное образование.

- Тем не менее Минобразования почему-то урезает госзаказ для профессионально-технических училищ.

- К счастью, эти нововведения не коснулись крымской системы профессионально-технического образования. У крымских училищ план набора каким был, таким и остался. Например, у нашего училища - двести семьдесят бюджетных мест, а заявлений уже сейчас триста пятьдесят, и что будет к октябрю, когда у нас закончится вступительная кампания, я не могу представить. Ведь в сущности крымские училища

децентрализованы: мы живём за счёт республиканского бюджета, имеем особый статус, и то, что принимается на Украине, к нам отношения не имеет. Разумеется, определённый спад приёма абитуриентов есть, и в первую очередь из-за демографического кризиса. Но из всех подсистем сферы образования мы благодаря крымским властям защищены чуть ли не лучше всех: зарплату получаем, энергоносители оплачиваем вовремя, стипендию выдаём без задержек, сирот обеспечиваем. И когда мы приезжаем на Украину, все в недоумении спрашивают, как же это мы так живём и почему имеем лучшие показатели финансирования по сравнению с другими регионами Украины.

- А как насчёт приказа «Об утверждении программы оптимизации сети профессионально-технических учебных учреждений», согласно которому планируется существенно сократить список училищ?

- Оптимизация в Крыму была проведена примерно за пять лет до этого приказа. Тогда некоторые училища были объединены: например, в Керчи было шесть профессионально-технических училищ, и два училища, в каждом из которых учащихся было меньше, чем нужно, объединились в одно, тем более что и находились они рядом. В целом же оптимизация направлена на улучшение системы профессионального образования, и в определённые моменты она оправдана. Государство имеет возможность экономить средства, поскольку содержать училища, в которых обучают профессиям, вообще не востребованным на рынке труда, не только невыгодно, но и бесполезно. Но в последнее время количество училищ не меняется, варьировать может разве что количество групп внутри них, и в этом смысле мы в более выгодном положении по сравнению со всей Украиной. У нас ситуация другая: есть училище в селе Чапаевка Советского района, а у него - филиал в Щёлкино, и недавно этот филиал согласно решению крымских властей получил статус самостоятельного. И филиал Ялтинского училища в Судаке тоже борется за статус отдельного учебного заведения.

- Как изменилось со временем качество обучения в ПТУ?

- Например, в программу для официантов введён английский язык. Преимущественным становится ступенчатое образование: сначала приобретается рабочая профессия, допустим, интегриро-

ванная - официанта-бармена, а потом студент изучает организацию обслуживания в гостиницах и туристических комплексах и получает квалификацию младшего специалиста, а это уже - высшее образование первого второго уровня аккредитации. Но, увы, мы не дотягиваем в системе сервиса даже до нижней планки европейских стандартов. Очень часто работодатели приглашают на работу официантов, которые не знают, для чего предназначена та или иная посуда, понятия не имеют, в какой последовательности должны подаваться блюда, не говоря уже о неведении в области кулинарных характеристик того или иного блюда. И тем не менее они работают! А мы удивляемся, почему в Крыму наблюдается отток туристов: в том числе и потому, что у нас кадры в сфере обслуживания совершенно неподготовленные. Я недавно посетила один из лучших симферопольских ресторанов. Интерьер отличный, кухня прекрасная, одеты официанты безупречно. Но о своих обязанностях и элементарных требованиях, которые предъявляются к сервировке стола, они, увы, имеют самое отдалённое представление. Я поинтересовалась у одного из них, где он учился: оказалось, у него высшее образование, историк. Может, он блестящий учитель истории, но официант - никудышный.

- И таких официантов, к сожалению, намного больше, чем профессионалов...

- Да просто не надо принимать на работу людей без специального образования. Наши ребята востребованы, но на всех их не хватает. А работодатели думают, что если молодой человек окончил университет, то наверняка справится с работой официанта. Но ведь это не так! В Австрии, например, всего семь процентов населения имеют высшее образование, в Германии - до восьми процентов, в Финляндии - до девяти. У нас, напротив, все имеют высшее образование, а делать что-то руками могут далеко не все. Это нонсенс! Я думаю, что очень скоро произойдёт револю-

ция в сфере профессионального образования. Например, в Финляндии детей в старших классах учат, как построить дом, то есть профилизация в школе у них - по рабочим профессиям, а не как у нас - по экономическим, математическим или юридическим специальностям. Я думаю, что каждый выпускник, который заканчивает школу, в идеале должен знать основы какого-нибудь профессионального ремесла, а потом учиться дальше и приобретать новые профессиональные знания. А у нас директора школ с гордостью говорят, что их школа хорошая, потому что выпускники поступают в вузы в количестве ста процентов. Но разве это показатель? Чем плохи ПТУ и почему хорошим специалистом считается только тот, кто учился в университете? Наши выпускники, например, поступают в университеты сразу на третий курс, и их там принимают с распростёртыми объятиями, потому что у ребят за спиной приличный багаж знаний. Он полтора года учился на повара, потом отучился в техникуме и теперь является младшим специалистом, техником-технологом, а сейчас поступил на заочное отделение в вуз - в двадцать лет! Это и называется непрерывным обучением, и именно такие кадры нужны в любой сфере.

- Может быть, проблема в том, что рабочие профессии не считаются престижными и перспективными?

- Именно поэтому надо менять мировоззрение общества. Раньше, например, в вузы было невозможно поступить, там учились только лучшие. А сейчас родители последнее отдадут, чтобы ребёнок отучился в университете хоть на контрактной основе, а потом он получает диплом и не может трудоустроиться из-за не любви к специальности, из-за отсутствия знаний или из-за того, что рынок труда перенасыщен такими специалистами. Я глубоко убеждена, что в основу любой профессии должны быть положены именно профессиональные навыки и умения, к которым присоединяется всё остальное, в том числе умение общаться, способность находить выходы из критических ситуаций, знание языков. Разумеется, работодателям престижно брать к себе человека с высшим образованием, который говорит на трёх языках и прекрасно общается. И когда в Крым приезжают иностранцы, то официанты обязаны обслужить их на хорошем уровне. Но если они знают язык, могут блеснуть интеллектом, и при этом, увы, не умеют правильно и красиво подать на стол, то работодатели должны отправлять их на курсы повышения квалификации, на спецподготовку или даже на переподготовку.

- Правда ли, что из-за кризиса многие руководители фирм и предприятий предпочитают экономить на новых кадрах и выпускникам училищ зачастую некуда идти?

- Уверена, что настоящий мастер своего дела работу найдёт всегда. Другое дело, что сегодня перед каждым училищем стоит задача - готовить конкурентоспособных профессионалов, которые будут востребованы на рынке труда. Из-за экономических ям, в которые наша страна падала неоднократно, профессии токаря или наладчика станков были выброшены за борт системы профессионально-технического образования. А сейчас работодатели умоляют дать им хорошего токаря, но найти его невозможно. Да и токарный станок стоит очень дорого, училище его приобрести не в силах. Значит, готовить кадры нужно прямо на производстве. Так что государство в идеале должно обеспечить тесное сотрудничество работодателей с учебными заведениями в системе профессионально-технического образования. Если этот союз состоится, то и результат не заставит себя ждать. В Европе работодатели сами идут в училища, а у нас мы стоим перед ними на коленях, чтобы наших студентов взяли на практику или на стажировку. И сегодня должны быть приняты законы, которые обеспечили бы, например, льготное налогообложение для предприятий, принимающих на работу выпускников. Иначе получается, что государство даёт нам деньги на обучение, мы учим ребят, а потом их не берут на работу и деньги государству никто не возвращает. И если раньше выпускник был обязан три года отработать на определённом месте, то сейчас эта система не функционирует. Но думаю, что мы к этому вернёмся. Ведь даже в процессе кризиса мы становимся крепче, и в борьбе за выживание и место под солнцем закаляются не только люди, но и организации, и в том числе учебные заведения.

- Большинство ваших выпускников находит рабочие места с вашей помощью или самостоятельно?

- Это обоюдный процесс, и соотношение примерно пятьдесят пять процентов на сорок пять, но всё же больше тех, кто уже знает, где будет работать. Некоторые учреждения сначала берут ребят на практику, оценивают их квалификацию и уже потом принимают решение - брать или не брать. Кстати, радует то, что в последние годы к нам в училище приходят ребята, которые чётко знают, чего хотят от жизни. И сейчас через нашу приёмную комиссию ежедневно проходит множество людей, но план мы уже выполнили, и не за счёт тех, кто не поступил в вуз, а благодаря тем, кто действительно хочет у нас учиться. Те, кто по каким-то причинам не попали в вуз, стали приходиться только в последние несколько дней.

- Говорят, что во время кризиса многие училища сделали ставку на многопрофильное обучение и готовят работников сразу по двум-трём профессиям.

- Да, это так, но мне кажется, что качество подготовки в таком случае снижается. Сроки обучения сокращаются, знания усваиваются в меньшей степени, квалификация присваивается более низкая. В этом смысле узкая специализация более прогрессивна и более перспективна.

Диана СКЛЯРЕНКО.
Фото автора.